

НАВСТРЕЧУ ВЫБОРАМ

Текущая политическая ситуация в России характеризуется усилением противоречий между различными властными группировками. Дело дошло уже до силового противостояния различных спецназов, как это было при аресте Бульбова из Госнарконтроля. Путин лично возглавил список «Единой России», что также говорит о том, что у кремлевских властителей быстро сужается пространство для политических маневров. Выстроенная в России политическая система сегодня все больше и больше напоминает северокорейский «чучхеизм» (<http://dead-mazay.livejournal.com/14977.html>). Собственно говоря, единственный ресурс для укрепления власти высшего слоя бюрократии — это дальнейшее затягивание гаек. Помимо запрета политической деятельности для оппозиции, удушения свободы слова, свободы собраний и митингов ожидается дальнейшее ухудшение ситуации в экономической сфере. Налоговый пресс на предпринимателей будет все время усиливаться. Даже право граждан на личную и частную собственность становится все менее и менее защищенным от посягательств многочисленных силовых структур государства. Все это делает позицию властных группировок очень уязвимой со стороны сплоченных протестных групп населения и давления со стороны зарубежных государств.

Для русских националистов появились реальные шансы возглавить оппозиционное движение в России путем провозглашения программы радикальных реформ во всех сферах жизни и выдвижение своего лидера кандидатом в президенты РФ. Ехидные выступления против этого со стороны определенной части националистов я уже предвижу: «политическая борьба в РФ невозможна», «нашего кандидата никогда не зарегистрируют», «у нас нет организационно-финансовых ресурсов», «мы не сможем выдвинуть из своей среды лидера», «надо вписываться в общелиберальную оппозицию во главе с Каспаровым, Касьяновым, Буковским и прочими», «будем ждать краха режима, а вот потом и наше время наступит» — есть еще много разных аргументов подобного рода.

Моя позиция по отношению к этим аргументам другая. Я считаю что нам необходима активизация организационного строительства своего движения. Мы должны провести в ближайшее время учредительную конференцию партии, на которой провести выборы лидера партии и выдвинуть его своим кандидатом в президенты РФ. Для этой процедуры необходимо снять зал на 500 человек, пригласить чиновника из ЦИК РФ и нанять нотариуса для заверения подписей под решением о выдвижении кандидата в президенты. Все «удовольствие» обойдется максимум в 60000 руб. — эти расходы оплачивает выбранный кандидат.

Выдвинув своего кандидата в президенты, мы станем субъектом российской политики. Процесс сбора подписей поможет нам максимально быстро выстроить структуру во всех регионах. Причем, даже если нам не удастся успешно закончить эту процедуру в определенный срок и в регистрации нашего кандидата нам откажут, у националистов будет уже реальный политический вес и разветвленная структура. Это необходимо еще и для того, чтобы в случае возможного слома предвыборных барьеров в результате политического давления со стороны оппозиции и зарубежных государств у нас была готовность консолидировано вписаться в новую политическую ситуацию. Вероятность такого хода событий реально существует.

Еще более вероятным является то, что власть не станет дожидаться момента, когда политическая ситуация в РФ полностью выйдет из-под оперативного контроля сотрудников ФСБ и администрации президента. Вполне возможно, что в ходе подготовки к президентским выборам к ним придет разумное решение не препятствовать нашей деятельности. Для этого нашему кандидату необходимо заявить о гарантиях личной безопасности и неприкосновенности Путину и его семье, твердо гарантировать сохранность личного и частного имущества всех граждан России и сохранность инвестиций зарубежных компаний.

Попов В.Ю.

Алексей Широпаев

РЕВОЛЮЦИЯ И КРОКОДИЛ

Расклад ясен. В апреле Москву поделили духовно-политические баррикады. Одна позиция четко обозначена дугинским «Имперским маршем» на Пасху. Это азатчина, тягло и кнут в сочетании с квасной демагогией о «миссии Третьего Рима» и «особом русском пути». Другую позицию обозначил «Марш несогласных» 14-го апреля. Это очередная попытка прорыва к европеизму с его базовыми ценностями свободы и человеческого достоинства. Между этими баррикадами — Рогозин и Поткин, тоже 14-го собравшие свое толковище на Болотной площади. То есть политическое болото.

Куда идти? Ну не в болото же и не к ордынским хунвейбинам Дугина. Мы с Алексеем Грушевским пошли, конечно, на «Марш несогласных», став свидетелями безумного разгула полицейщины, охватившего в тот день столицу Эрэфии. Мы видели Тверскую, запертую пятилистным ОМОНОм в «доспехах» — в огромных круглых шлемах, бронжилетах и наколенниках. Омонцы то и дело останавливали молодых людей, проверяли у них документы и тут же обыскивали — похоже, в молодежи режим видит своего чуть ли не главного врага. Видели, как один из ментов остановил мужчину западного вида, снимавшего на фотокамеру омоновские цепи, и что-то недовольно ему выговаривал. Видели, как на «Пушке» шумно «винтили» Гарри Каспарова: вокруг него на тротуаре образовалась толпа, началось скандирование «Долой чекистскую власть!», и тут побагровевший милицкий подполковник панически завопил в рацию: «Брать всех! Брать всех!» Видели, как группа омонцев захлестывала в автозак задержанного мужчину, перевернув его вверх тормашками, а он отчаянно молотил ногами по воздуху, не давая ментам захопнуть железную дверцу...

И тут мы поняли, что снова попали в какой-нибудь 1987 или 1988 год. Помните: митинговый пафос протеста с одной стороны и военно-полицейская психопатия, доходящая до известных саперных лопаток — с другой. И многим совсем не верилось тогда, что Украина скоро будет за границей, а Эстония — так и вообще членом НАТО. И чем большую силу демонстрировала тогда Система, тем слабее она становилась.

Вот и сегодня: ничто не демонстрирует слабость путинской России более наглядно, чем полчища стянутых со всей страны омон-

цев, заполонивших Москву 14-го апреля (явно не хватало чеченцев). Сколько бы Система устами Павловского не твердила о «ничтожности» оппозиции, она знает: «Марши несогласных» — это та точка, которая легко может развернуться в безоглядность. Стоит только их разрешить — и они начнут стремительно обрастать негодующими массами, подобно тому, как магнит обрастает железными опилками. И тогда очень скоро все кончится бессрочным многотысячным «майданом» и обрушением Системы. То есть революцией.

Что Система может противопоставить этому? Ублюдочную «Молодую гвардию», активисты которой разбрасывали свои листовки с крыши «Известий», а потом, запалив факелы, развернули там провокационную р а с т я ж к у против «несогласных»? (Лицемерцев, будь они на их месте, я думаю, тут же расстреляли бы с вертолетов.) Да кто ее слушает, эту «гвардию»?

Однако у Системы есть крапленый жеваный козырь, который она извлекает в особо тяжелые для нее времена. Как, например, в 41-м году. Это «русский фактор», точнее русский имперский патриотизм, пресловутое «государственное чувство», примиряющее русского человека с любой властью и любым гнетом. Не случайно, что тот же Дугин в последнее время не слезает с телеэкрана. Как и Проханов, до неприличия пламенно ратующий за путинский третий срок.

Имперскому, консервативно-реакционному «русскому фактору» необходимо противопоставить «русский фактор» антиимперский, национально-освободительный. Этот новый русский национализм, обращенный против Империи, западнический и демократический, должен стать идеологическим накопником «Маршей несогласных», превратив их в политический таран, способный пробить в Системе любые бреши. У «Другой России» нет иной перспективы, кроме становления в качестве национально-демократического движения по типу прибалтийских народных фронтов начала 90-х, нынешнего

украинского «оранжизма» или польского сопротивления времен «Солидарности». Русский фактор должен перестать быть монополией консервативно-охранительной фодуды и ее лубянского кураторов. Русский фактор пора сопрячь с пафосом борьбы за свободу. Фодудя провозглашает: империя и русские — это одно и то же. «Несогласные» должны ответить: русский, если хочешь жить, как белый человек — перешагни через труп Империи, не слушая Дугиных и прочую китайскую агентуру.

«Марши несогласных» на местах должны решительно входить в регионалистский контекст, ставя вопрос о повышении самостоятельности регионов, и тем самым становясь генераторами нового самосознания русских, которое неизбежно вытеснит остатки инерционного имперского патриотизма. Социальные вопросы, проблемы сохранения традиционного исторического облика русских городов, перспективу экономического роста надо увязывать с необходимостью децентрализации всей федеральной государственной системы и решительного перераспределения доходов в пользу регионов. «Русский, тебя грабят империя» — этот лозунг должен быть главным в таких городах, как Нижний Новгород, Воронеж, Калуга, Ярославль и т.д.

«Марш несогласных» необходимо освоить областной уровень, они не должны быть исключительно движением мегаполисов. И там, на местном уровне, надо смело поднимать проблему засилья этнических мафий, ставя ее в общем контексте демократических и социальных требований. Напомним, что в свое время лозунги прибалтов, обращенные против «оккупантов», не помешали демократическому имиджу «янтарных» фронтов. Важно, чтобы и наша позиция в этом вопросе диктовалась не шовинизмом, а естественным правом народа на жизнь, свободу и свою землю.

Причем «своя земля» должна пониматься исключительно регионалистски. Это реформатирует пафос русского национализма, в результате чего после-

дний органично войдет в освободительный дискурс наряду, скажем, с ирландским сопротивлением Ольстера или движением за права индейцев Северной Америки, которое уж никак нельзя назвать «фашистским». «Русские — угнетенная нация» — это должно звучать именно в контексте «Маршей несогласных». И более того: надо смело ставить вопрос о самоопределении русского народа в России, которое возможно осуществить только через регионализм. Только регионализм способен снять с русских заклятие «имперской миссии» и дать им возможность нормального национального развития европейского типа.

Короче. Лидеры демократического протеста совершат роковую ошибку, если провозалят главный культурно-политический процесс начала XXI века: развод русских с империей и трансформация русского национализма из силы консервативно-реакционной в силу прогрессивно-либертарианскую, более того — в «либертарианский авангард», порой граничащий даже с анархизмом.

И еще важный момент: никаких заигрываний с клерикализмом! В этом смысле прибалты и «Солидарность» нам не пример. Хотя бы уже потому, что РПЦ — это параллельная, дублирующая структура имперско-бюрократической системы. Это как бы вторая бюрократия. Мафия чинуш, ментов и попов держит державу. Демократический протест уж скорее найдет отклик в русской духовной альтернативщине, в частности, в новоязычестве, которое вполне способно стать яркой компонентой протестного спектра. Языческие праздники и фестивали в соединении с авангардной эстетикой могли бы стать мощной составляющей движения протеста, и в частности, тех же «Маршей несогласных» — причем не просто как театрализованные представления, а как действия, нацеленные на магический результат. Ублюдочному «возрождению православия» пора противопоставить пафос НОВОГО РЕНЕССАНСА, поэтику раскрепощения русской личности, вихревой карнавал возвращения ненавистных попам «эллинских бесов». И это уже пошло! Ибо сам волховский Крокодил — отец русской демократии — прокладывает путь и им, родимым, и весне демократической революции. Уже 15 апреля Крокодил, вызванный великим магом Штепой, возглавил питерский «Марш несогласных».

